

Аманбаев Б.А., Айтиева Ш.Ж.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ: ПЕРЕХОД К ДЕМОКРАТИИ

В результате распада СССР в 1991 году в бывших союзных республиках на смену коммунистического (социалистического) политического режима пришел демократический политический режим.

Переход от коммунистического тоталитарного политического режима к новой политической демократии в постсоветских республиках оказался сложным противоречивым с точки зрения политического развития. Многочисленные вопросы: 1) в каком политическом или экономическом направлении должна развиваться страна; 2) что должно быть определяющим – политическая или экономическая детерминированность; 3) какие западные или восточные политические ценности должны быть взяты в основу построения нового, демократического, открытого общества и многие другие – были предметом теоретических и практических обсуждений.

Ведь в мировой политической практике до сих пор не было аналогичного примера – перехода от так называемого «социалистического общества» (словами классиков – «высшего типа социального прогресса») к капитализму, с его атрибутами рыночных отношений, господству частной собственности и др.

Постсоветские страны в своем политическом развитии взяли на «вооружение» известную теорию политической трансформации и модернизации.

Теория политической трансформации лежит в основе различных концепций политического развития, стремясь объяснить источники, характер и направление политических изменений в переходном периоде от тоталитаризма к демократии. Теория политической трансформации входит в рамки общесоциологического направления, получившего название «социология развития».

В отличие от привычного формационного подхода теория трансформации не оперирует понятиями «капитализм», «социализм» и др. Политическая система, согласно этой теории, зависит не от характера общественно-экономической формации, а в первую очередь от типа осовременивания, то есть способа перехода от господствующих в обществе традиционных к современным рациональным структурам.

Теория «трансформации» имеет свою историю. Известно, что капитализм на рубеже 20-80-х годов XX в. искал альтернативу социализму. Так, западные обществоведы выдвинули теории «трансформации капитализма», суть которых заключалась в поиске новой модели общественно-политического развития. Одна из этих теорий – «государство всеобщего благоденствия» утверждает, что капиталистическое

общество и государство, способны устранить несправедливость в обществе, обеспечив рост благосостояния народа.

Другая «теория постиндустриального общества» по утверждению западных исследователей – это новая стадия общественно-политического развития капитализма якобы следующая за индустриальным обществом. По представлению идеологов постиндустриального общества, ведущая роль в нем отводится сфере услуг, науке и образованию.

В конце 60-х годов апологеты западных демократий выдвинули «теорию демократического социализма», согласно которой социализм толкуется как нравственный идеал, осуществляемый путем реформ в рамках западной демократии. Основой демократического социализма объявляется «социализация хозяйства» - госрегулирование «смешанной» экономики (наличие частной, акционерной государственной собственности); «сотрудничество» всех классов на основе конкуренции.

Советские обществоведы по идеологическим установкам не пользовались понятием «трансформация». Представлялось будто «трансформация» - прежде всего явление присущее буржуазному, капиталистическому обществу, и что трансформировать или гибридизировать следует капиталистическое общество, которое нуждается в превращении, привнесении со стороны для его улучшения эффективности всех его сторон. А что касается советского общества, как полагали апологеты социализма, с одной стороны, оно не нуждается в тех или иных «ценностях» капитализма. С другой, боязнь, что элементы западной демократии могут постепенно вливаться в общественно-политическую среду, заставляло марксистов-ленинцев всячески бороться с так называемой «теорией трансформации» политических систем.

В современный период трактовка политической трансформации иная, нежели в советской общественно-политической литературе. Она, на наш взгляд, означает переход от тоталитаризма и авторитаризма к новой демократии. До теории политической трансформации долгое время, начиная с 20-х годов XX в., в общественно-политической жизни мирового сообщества бытовала «теория модернизации», которая на первом этапе воспринималась как: 1) демократизация развивающихся стран по западному образцу; 2) одновременное условие и следствие успешного социально-экономического роста стран «третьего мира»; 3) результат их активного сотрудничества с развитыми государствами.

Политическая трансформация, мы считаем, - это, прежде всего, модернизация всех политических институтов, которые должны быстро адаптироваться к новым условиям, к новым социальным целям, за которые борются включающиеся в политическую жизнь широкие массы населения. Для модернизации, как нам представляется, общество должно иметь политические институты, способные к проведению политики инноваций и поглощающие («абсорбирующие») политическое участие масс. Поэтому данная концепция получила название концепции «абсорбирующей способности» политической системы.

Политологи консервативной ориентации указывают, что для эволюционного пути модернизации под руководством авторитарной политической власти необходимы следующие условия: 1) компетентность политических лидеров, способных, сохраняя союзы единомышленников, достигать соглашения с противниками; 2) выделение качественно различных и непродолжительных этапов в процессе реформ, каждый из которых должен иметь конкретные цели и собственные приоритеты. Реформы должны состоять из последовательного ряда относительно небольших преобразований, не способных вызвать резкое сопротивление противников; 3) успех реформ во многом зависит от точного выбора времени их проведения, определяющийся рациональной оценкой расстановки политических сил.

Суть либерального направления теории классической модернизации акцентирует внимание не на обеспечении политического порядка с помощью централизованных институтов, а на наличии постоянного диалога между властью и населением, независимо демократические ли выборы с альтернативными программами или мобилизация масс элитами. В теории политической трансформации особое предпочтение дается реальным политическим движениям, предоставляющие своим гражданам возможность реализовывать собственные интересы без какой-либо зависящей от их содержания, или источника дискриминации, полиархиям. Полиархия - это политический режим, важнейшими чертами которого является высокий уровень политического участия граждан и открытое политическое соперничество различных групп и политических лидеров в борьбе за поддержку избирателей на выборах.

Начиная со второй половины 80-х годов, у теоретиков социальных наук пробуждается особый интерес к переходу от коммунистических, социалистических (тоталитарных) политических режимов к современным моделям демократии.

Основное внимание западные политологи уделяют вопросу об условиях и предпосылках перехода к демократии, о разных моделях перехода.

Значительный вклад в разработку этих проблем внесли Р.Даль и С.Хантингтон. Они выделили целый ряд предпосылок, увеличивающих возможности перехода к демократии: экономические, социальные, внутриполитические, культурные, внешнеполитические.

Еще в 60-е годы многие политологи считали, что существует более или менее тесная связь между высоким уровнем социально-экономического развития и перспективами для демократии, что «порог» благосостояния является необходимым условием формирования и утверждения демократических институтов. Эту точку зрения оспаривают политологи различных направлений - как либералы, так и консерваторы, называя ее слишком детерминистской. Однако многие отмечают, что игнорировать это условие неправильно. Так отмечается, что достигнутый «порог» экономического развития позволяет выявить страны, где переход к демократии «более вероятен»: по мере экономического развития они могут попасть в «транзитную зону» (или зону выбора), где все труднее поддерживать традиционные формы правления и необходимы новые типы политических институтов. Данную подтверждает опыт трех европейских стран - Испании, Греции, Португалии, попавшие в «транзитную зону» в начале 80-х годов.

Западные политологи не ограничиваются рассмотрением социально-экономических факторов. Важное место отводится такому условию, как социальный и культурный плюрализм. Предпосылкой формирования демократических политических институтов является существование определенных классов, профессиональных и иных групп. Речь идет, прежде всего, о наличии «среднего класса» и предпринимателей.

Большое внимание западные политологи уделяют движущим силам, способным возглавить переход к демократии. С.Хантингтон считает, что переход к демократии (точнее к демократическим режимам) редко возникает на основе народных движений и как правило, является результатом деятельности элит, заинтересованных в преодолении своего господства, уменьшении вероятности внутренних волнений. В зависимости от пути демократизации - революционного или эволюционного на политическую арену выдвигаются различные группы элит.

Ряд американских политологов считают, что переход к демократии - это результат взаимодействия стратегии элит сверху и стратегия давления и требований народных масс снизу. Но при этом народным массам отводится второстепенная роль.

В западной политологии видное место занимает также вопрос о роли «социальной и политической мобилизации» в процессе демократизации, которая выражается в политической активности граждан, начинающих играть все более активную роль в политической жизни.

Большое внимание в западной политологии отводится вопросу о путях перехода к демократии. Их два: эволюционный («трансформация») и «революционный» (замена старого режима путем его насильственного свержения или военное завоевание).

Последний период перехода к демократии - период либерализации может рассматриваться как «предпереходный» этап процессов демократизации. Что означает сам термин «переход к демократии»? Это процесс перемен, в котором старый режим полностью перестает существовать, а новый еще не сформировался в полной мере. Переход начинается с кризиса старого и кончается началом установления нового режима. Началом установления нового режима можно считать принятие демократической конституции.

Особо следует сказать о том, что процесс перехода к демократии включает три фазы: 1) подготовительная, отличительной чертой которой является поляризация, или плюрализм. Этот этап отмечен длительной и незавершенной политической борьбой, обычно включающей в себя соперничающие или даже антагонистические силы; 2) решающая фаза, которая может рассматриваться как преднамеренный консенсус, политический компромисс, включающий все крупные политические партии; 3) «привычная фаза» отличается тем, что соглашение, достигнутое в течение предыдущей фазы, теперь передано профессиональным политическим деятелям и гражданам в полном объеме.

Американский политолог С.Хантингтон выделяет следующие типы переходов: классическая линейная модель демократизации (британская, шведская); циклическая модель, которая соответствует опыту развивающихся стран, где сочетаются элементы деспотизма и демократии, где ни авторитарные, ни демократические режимы не функционируют полноценно; диалектическая модель, когда авторитарный и демократический режимы могут несколько раз сменять друг друга на протяжении определенного периода, но, в конце концов, авторитарный режим терпит крах и происходит переход к более стабильной демократии.

В различных странах процесс перехода к демократии специфичен. Следует иметь, что нет особой какой-то универсальной модели политического перехода, применимой в мировом масштабе и, что такие элементы как желание перемен, воля большинства к преобразованиям в обществе, способность членов большинства к согласию, к договоренности, во многом определяют переход к демократии.

Переход от коммунистической тоталитарной системы к демократии в Советском Союзе имеют, несомненно, свои особенности: во-первых, СССР - как мировая держава имела вокруг себя лагерь социализма, насчитывающий в последние годы

распада 15 государств; во-вторых, одни страны переходили к демократии эволюционно, другие - радикально ломали диктаторские правления, переходя на путь формирования демократических принципов; в-третьих, в частности, союзные республики, постепенно обретая свою суверенность (республика Прибалтики), шли по пути демократизации; в-четвертых, внутри Советского Союза шли к демократизации, открытости, что не могло не воздействовать на тоталитарную политическую систему.

Началом разрушения или разложения тоталитаризма в СССР многие считают - 1989г., с введением элементов политического плюрализма, символически, с работой I съезда народных депутатов СССР. Объективными задачами разрушения тоталитаризма (не реформирование) явилась ликвидация, прежде всего КПСС, а также репрессивных органов, неподконтрольных обществу, стоящих над ним включая КГБ, армию, МВД и т.д. Несомненной задачей являлась и ликвидация псевдофедеративного государства. Перечисленные задачи решались, условно говоря, в поле мощной электрической дуги между демократией и КПСС.

Верны утверждения о том, что, во-первых, прямого перехода от тоталитаризма к демократии быть не может. Для этого требуется достаточно длительное время. Взять хотя бы послевоенную Германию между 9 мая 1945 г. И тем моментом, когда стало возможным говорить о более или менее завершенной форме германской демократии, где существует достаточно продолжительный период, в течение которого эта демократия сформировалась под монопольным контролем демократических «учителей» Запада (окупационных властей).

Во-вторых, переход от тоталитаризма к демократии осложнен еще тем, что тоталитарное и демократическое мышление - несовместимы. Они не могут бесконфликтно существовать в рамках одной общественно-политической жизни.

В- третьих, оказалось, что демократия и социализм советской модели несовместимы. Социализм и демократия враждебно встали друг против друга, и практически социализм, а вернее большевизм оказался на стороне тоталитаризма. В самой логике марксистского социалистического учения заложено глубокое противоречие, которое в результате долгих исторических социальных перипетий привело к этому противостоянию. Надо осознать, что в теорию марксизма, марксистского социализма не вписываются ни демократия, ни принципы рынка, ни выборы, основанные на свободном решении и т.п.

В-четвертых, сила нового тоталитаризма, посттоталитаризма: а) проявляется в стремлении монополизации рынка, создающего социально-экономическую базу; б) позволяет режиму укрепиться - интегрированность различных форм народного движения в новый режим власти; в) очень

важное и очень опасное явление связано с тем, что на место всеобщей бедности приходит бедность части общества, усиливаются самые низкие, плебейские формы демократии.

Эти четыре черты определяют характер происходящих в стране событий. Отсюда следует подчеркнуть, что новые центрально-азиатские страны, в частности, кыргызстанское общество, находятся скорее в ситуации смены форм старого

тоталитаризма и рождения 'народной' демократии - преддемократии.

Использованная литература:

1. См.: Аргыкбаев М.Т. Институционализация политических систем постсоветских республик: методология исследования. Бишкек-2002.-с.80-92.
2. Даль Р. Введение в теорию демократии (1956); его же Полиархия: участие и оппозиции..... (1971); его же О демократии (1998) и мн. др.;
3. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. (1991).